

Вечером родители и родственники сели поиграть в маджонг, и Чжао Юй ничего не оставалось, кроме как сесть перед телевизором в ожидании выступления Шэнь Цзюньи.

Его выступление было запланировано в качестве коллаборации с парой популярных айдолов. И когда ее возлюбленный наконец-то появился на сцене, к большому разочарованию Чжао Юй, Шэнь Цзюньи редко снимали крупным планом, а все фотографии, которые она пыталась сделать, можно было сразу же удалять. Из-за резкого переключения с одного исполнителя на другого, камера телефона не успевала должным образом запечатлеть Шэнь Цзюньи, из-за чего фото получались смазанными.

После каждого выступления у исполнителя брали интервью за кулисами. Чжао Юй внимательно уставилась в экран в предвкушении интервью с Шэнь Цзюньи.

Однако ее снова постигло разочарование: интервью брали у других двух исполнителей, а сам Шэнь Цзюньи мило улыбался, что-то обсуждая с организатором мероприятия в стороне.

Наконец очередь дошла и до него.

— Пожелайте нашим зрителям что-нибудь хорошее в этом новом году, — обратился ведущий к Шэнь Цзюньи. Он был одет в ярко красный костюм, который придавал ему еще больше шарма, идеально сочетаясь с аккуратным макияжем, но в то же время контрастируя с весьма консервативной укладкой. Таким образом, благодаря уже только одному образу, Шэнь Цзюньи заметно выделялся среди остальных исполнителей.

— Всем привет! — и он улыбнулся, помахав в камеру. — Я Шэнь Цзюньи. В этом новом году я хочу пожелать вам счастья, крепкого здоровья и чтобы все ваши мечты сбылись!

Прежде чем продолжить задавать вопросы, ведущий прокомментировал несколько успешных проектов, в которых Шэнь Цзюньи принимал участие.

— Слышал, что когда-то вы сказали, будто мечтаете принять участие в гала-концерте. И вот мечта стала явью, есть ли у вас новые цели? — задал очередной вопрос ведущий.

— Я хотел бы и дальше выступать на подобного рода мероприятиях, — мило улыбнувшись в ответ, ответил Шэнь Цзюньи.

Публика рассмеялась, а сердце Чжао Юй пропустило удар; стало немного грустно.

Интервью завершилось через нескольких минут, и она снова вернулась к просмотру концерта, однако интерес заметно ослаб. Ближе к полуночи Чжао Юй разблокировала телефон и открыла сообщения.

С того дня она ни разу не связывалась с Шэнь Цзюньи. Чжао Юй еще долго гипнотизировала

светящийся экран телефона. До полуночи оставалась всего минута, и наконец, собравшись с силами, она напечатала поздравление:

[Ура! Наступил Новый год! Повсюду запускают фейерверки. От всего сердца желаю тебе счастливого нового года, крепкого здоровья, чтобы сбывались все твои мечты, а поставленные цели достигались с легкостью. А также я очень хочу пожелать процветания твоей карьеры! Сяо Юй.]

Пускай отправленное сообщение очень походило на массовую рассылку, оно было предназначено исключительно для Шэнь Цзюньи.

Наступила полночь, на экране телевизора начался обратный отсчет. Когда счет дошел до единицы, заиграла праздничная мелодия, и она нажала кнопку на экране телефона, чтобы отправить сообщение. Чжао Юй всего лишь поздравила его с Новым годом, но ее щеки стали пунцовыми, будто она только что призналась Шэнь Цзюньи в чувствах.

На самом деле, Чжао Юй действительно завуалировала в поздравлении всю свою любовь и преданность ему.

После полуночи дорога стала весьма оживленной. Шэнь Цзюньи застрял в пробке и, измотанный выступлениями, заснул в машине. С самой полуночи его телефон разрывался от присланных поздравлений и пожеланий счастья.

— Это все новогодние поздравления, — сообщил ему менеджер, пролистав входящие сообщения.

— Прочти их, — сонно попросил Шэнь Цзюньи, не открывая глаз.

Кивнув, менеджер принялся зачитывать вслух все сообщения, пришедшие на телефон подопечного. Шэнь Цзюньи же диктовал на каждое поздравление ответ, а менеджер, напечатав, отправлял их адресату.

Любой другой человек отправил бы в ответ что-то в роде «С Новым годом! Пусть все мечты сбываются!» или же «С Новым годом!», но Шэнь Цзюньи внимательно слушал каждое поздравление и диктовал всякий раз нечто особенное в ответ.

Когда менеджер дошел до сообщения Чжао Юй, он рассмеялся:

— А это и вовсе похоже на массовую рассылку.

Услышав поздравление, Шэнь Цзюньи какое-то время просто молчал, а затем ответил:

— А, по-моему, это очень красивое поздравление. Дай мне пару минут, надо придумать, что ответить.

— Просто поздравь с Новым годом и все, — равнодушно пожал плечами менеджер.

— Нет, так не пойдет. Это будет невежливо с моей стороны, — покачал головой Шэнь Цзюньи.

После получаса нетерпеливого ожидания, нервно сжимающая в руках телефон Чжао Юй наконец получила долгожданный ответ от Шэнь Цзюньи:

[С Новым годом! Желаю крепкого здоровья и счастливой жизни, успехов в учебе и всегда хорошего настроения. Пусть всегда сопутствует удача, и сбываются любые мечты. Шэнь Цзюньи.]

Прочитав текст, Чжао Юй еще какое-то время молчала.

«И как это понимать?!»

Она так долго раздумывала, что бы такое написать, а он в свою очередь просто скопировал и отправил ей поздравление для массовой рассылки!

Уж лучше бы просто, но искренне ответил «С Новым годом!»

Со злостью откинув телефон в сторону, Чжао Юй отправилась спать.

Уже на следующий день в доме начали собираться гости: друзья и знакомые ее родителей и дяди.

К счастью, в родном городе Чжао Юй уже осталось не так много знакомых и родственников, так как почти все они перебрались в Шанхай много лет назад. Таким образом, ей всего лишь нужно было поболтать с несколькими стариками, общение с которыми не сильно напрягало. Помимо еды и просмотра телепередач, из развлечений у Чжао Юй оставались еще разговоры с бабушкой Шэнь. Та любезно сообщила, что ее внук приедет через несколько дней, как только закончит все свои дела.

Чжао Юй нервничала. Она беспокоилась, смогут ли они встретиться спустя столько лет. С момента их последней встречи прошло уже много лет, они оба сильно изменились и повзрослели. Но что если Шэнь Цзюньи по-прежнему будет видеть в ней только девчонку, живущую по соседству? Тогда, возможно, им вообще не стоит пересекаться? Но Чжао Юй так хотелось его увидеть...

Она безостановочно крутилась в постели, размышляя о предстоящей встрече.

Вечером, когда все оживленно болтали за просмотром телевизора, за окном раздался какой-то непонятный шум. Звуки приближающихся шагов, доносившихся с улицы, были особенно слышны. Кто-то рвался внутрь дома Шэнь Найнай.

Прислушавшись, Чжао Юй смогла разобрать голос сиделки бабушки Шэнь, Сяо Ло.

— Надеюсь, это не воры или кто-то еще. Цзян Юй, сходи-ка проверь, — обеспокоенно обратилась к брату Цзян Лэй.

Цзян Юй молча кивнул и направился к входной двери.

— Я с тобой! — вскочила с дивана Чжао Юй, обуваясь.

Когда они пришли, недавно возникшая суматоха уже успокоилась, а сиделка стояла в дверях, ругая непрошенных гостей.

— Что случилось? — поинтересовался Цзян Юй.

Успокоившись, Сяо Ло тяжело вздохнула и вкратце обрисовала ситуацию:

— Кучка неадекватных людей ломилась сюда, чтобы сделать фотографии. Спасибо за беспокойство, но они уже ушли. Теперь все в порядке.

Цзян Юй нахмурился и посмотрел в сторону выхода из переуллка, затем повернулся к племяннице и тихо сказал:

— Пока неясно, были ли это нахальные папарацци или обезумевшие фанаты, но такие люди опасны. Это первый день после наступления нового года, а они пытаются вломиться в чужой дом и ко всему прочему пугают пожилую женщину своими выходками.

— Госпожа Сяо, зовите нас, если что-то случится, — обратилась Чжао Юй к сиделке. Ее сильно разозлил поступок тех людей.

Сяо Ло благодарно кивнула.

Когда они с дядей вернулись в гостиную, Цзян Юй подробно рассказал о случившемся.

— Не так уж и хорошо быть знаменитым, — с неким сочувствием в голосе сказал Чжао Каннин, а затем, бросив взгляд на дочь, по-доброму усмехнулся, добавив: — Как только наша Чжао Юй станет известной, думаю, нам стоит переехать.

— Ах так! — Чжао Юй уперла руки в бока. — Госпожа Цзян, спешу вам сообщить, что ваш супруг, господин Чжао, сегодня втайне от вас курил в саду!

Цзян Лэй медленно перевела взгляд на мужа. И без слов было понятно, что он допустил непростительную ошибку.

<http://tl.rulate.ru/book/64172/1973399>